

Ерёмин Сергей

Терминал "Транзит"

16+

Сергей Викторович Еремин

Терминал «Транзит»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42543850

SelfPub; 2019

Аннотация

События, изложенные в произведении, реальны и прочувствованы автором в полной мере. Действие разворачивается в наши дни. Присутствует некоторая художественная обработка, но все переживания и сомнения, а также основная фактическая составляющая заслуживают доверия. Роман написан от первого лица и все умозаключения сделаны им и лежат на его совести. Вспомогательные персонажи имеют реальных прототипов, но переосмыслены и представлены в юмористическом виде. Впрочем, как сюжеты и развитие большинства событий. Небольшие авторские допущения не позволяют считать написанное строгим документальным свидетельством, как бы мне этого ни хотелось.

Глава 1. Развилка.

Подозрения о том, что жизнь свернула за угол, были у меня давно. Даже не подозрения, а самые настоящие и откровенные в своей неприкрытости признаки начинали мозолить глаза. А судя по тому, что в этом состоянии явной ненормальности я чувствовал себя, как рыба в воде, то катастрофа разразилась давненько. Уже и не вспоминается достоверно, как можно жить по-другому. Живу в заколоченном ящике, телодвижения какие-то руками – ногами осуществляю, но сообразить, что вне этого ящика было бы проще и выгодней не получается. И с каждым годом это "не получается" постепенно превращается в "не очень-то и нужно"...

Правильно говорят, что человек начинает по-настоящему задумываться о кардинальных переменах в своей жизни только после условного удара по самому больному месту. У меня этих больных мест было несколько и по всем по ним, одновременно, и застучали "барабанные палочки" не иначе, как судьбы...

Самый главный шаг к выходу из жизненного тупика я для себя уже сделал. Осознал, что сам тупик существует, и я в нём пребываю. И это осознание является именно шагом, даже, если со стороны и выглядит, как топтание на месте. Принципиально важно перебороть себя внутренне и сподвигнуть на решительные действия на уровне мыслительного процесса, а ножками ты всегда успеешь прошагать... Как

говорится, чтобы ноги не болели – приведи голову в порядок. Важно, чтобы все "комплектующие" были на месте, какое счастье, что есть в наличии то, что можно привести в порядок! Будем считать, что на тот момент я свои мысли приблизительно упорядочил.

Наступило время второго шага и тоже очень ответственного. В какую сторону податься, чтобы выбравшись из тупика, добраться до того судьбоносного перекрёстка, где ты сможешь выбрать дорогу по душе. Эту удобная схема, где всё логично и ясно "прежняя дорога – тупик – ... – перекрёсток – новая дорога" уродовал один – единственный изъян... Цепочка последовательных действий имеет досадный логический разрыв. Отсутствует самый важный, на данный момент, элемент, который и определит всё дальнейшее моё существование. Каждый человек оказывался в подобной неопределённой и душевно выматывающей ситуации – в начале чего-то нового и совершенно расплывчатого. Ненавижу эти промежуточные положения, когда принятое решение непонятно каким образом воплотить в жизнь. Воистину, "гладко было на бумаге, да забыли про овраги".

А, чтобы эта расплывчатость рассеялась и нужен тот самый перекрёсток, который и заставит тебя сделать конкретный выбор из нескольких тоже вполне конкретных вариантов. Тех самых путей – дорожек, бегущих в разные стороны, и со своими такими же разными перспективами.

Та-а-ак, со вторым шагом вырисовывается тревожная кар-

тина, скорее, даже мазня какая-то... Так бодро начал... И на втором же шаге запнулся. Одним словом, пауза в принятии решения затянулась... А как же: и первоначальный душевный подъём, и радостное возбуждение от трезвого самосознания, и уверенная готовность двигаться к собственному светлому будущему? Вся эта красота и прекраснодушие очень просто могли уйти в свисток.

Вся моя душевная борьба и победа в этом поединке не стоили ничего без последнего к этому моменту усилия. Усилия, выводящего на точку, где принятое в мозгах решение находит своё практическое воплощение. Тот самый перекрёсток, с той самой развилкой...

Всегда завидовал тем счастливицам, которые с детского сада знали в какую школу пойдут, какой МГИМО закончат, на какой Темзе будут коротать длинные зимние вечера... Тем, кто по праву рождения избежал непростого выбора своего персонального перекрёстка и ещё более непростого выхода к нему из предшествующего тупика. Слово "завидовал" не очень хорошо смотрится, но в тот момент я рассуждал именно такими категориями. Искал виноватых в своих неудачах во всех уголках, даже там, где их не могло быть по определению.

В минуты отчаяния мы способны на такие удивительные открытия в своём характере, иногда просто диву даёшься – откуда всё это из тебя лезет, неужели вся эта гадость в тебе всё время была!? И если она была, а ты её не чувствовал,

то получается, что этой мерзости в тебе было вполне комфортно? Или всё-таки не стоит слишком уж углубляться в вопрос...

У каждого человека выход на этот перекрёсток происходит по-своему. В моём случае это произошло со звонком незнакомого мне человека, который по всем признакам был земляком одного моего дальнего родственника.

– Сергей! Хочешь поработать? – давненько я не слышал этого вопроса таким уверенным и жизнеутверждающим тоном.

– Хочу! Одна проблема – не знаю кем именно...

– Это – не проблема! Будешь работать на терминале кладовщиком...

– Что-то со связью... Это вопрос или утверждение?

– Это – реальное предложение! Работы много, но и платят не кисло.

– Но я вообще никогда со складом дел не имел!?

– Теперь – будешь! Пиши адрес... Ребята хорошие.

Вот, собственно, и весь мой судьбоносный разговор, который и поставил меня перед выбором. Строго говоря, предложенное направление не только не соответствовало моим жизненным предпочтениям или профессиональным навыкам, оно было сродни выходу в открытое космическое пространство и даже не с космической станции, а сразу – из Тушино.

А, собственно, чем я рискую? Можно и дальше страдать и

клясть судьбу – злодейку, а можно попробовать что-то совершенно новое, неожиданное. В конце концов, всегда можно соскочить... Необходимо выбрать направление движения? Мне его не просто любезно, а достаточно уверенно предложили, чем и спасли. Дальше зависит только от меня, чтобы движение по новой дороге получилось поступательно – плавным. Нужно включить голову и приложить все свои усилия, чтобы это выбранное направление просматривалось на достаточно отдалённую перспективу. И желательно, без крутых поворотов...

Ночью я не мог уснуть. Непонятная тревога закралась в подкорку и не давала хотя бы немного перевести дух. Я, конечно, знал причину столь неадекватной реакции, но старался отогнать её. Надеялся, что получив столь мощный заряд положительных эмоций, моя застарелая болячка сама собой рассосётся, развеется, как страшный сон...

Не ожидал я такого эффекта от столь радостной для меня новости. Наконец-то, у меня в руках тот самый инструмент, которым я смогу починить, а, возможно, и придать дополнительный импульс своим планам на будущее. Чёрт! А если она снова вылезет в самый не подходящий момент? Будет не очень хорошо – подставить человека, который меня так выручил... По идее, новая обстановка, совершенно другой коллектив, а самое главное – стремление много и ответственно работать должны мне помочь не сорваться. Хотя, куда срываться дальше и так уже в самом низу. Давай-ка, не

буду думать о проблеме, может быть, и проскочим как-нибудь... Авось...

И задумался я над этим "авосем", так ли он бесполезен при строительстве планов на будущее? Как он, вообще, пришёл мне в голову этот авось, именно сейчас... Есть ли в этом феномене, что-то реально применимое на практике. Сейчас мне всё пригодиться, любой лоскуток в дело сойдёт...

Краеугольным камнем русского самосознания, скажем прямо, самого естества является феномен (для любой другой нации просто смертельный), который для простоты понимания можно назвать "надежда на авось". "Русский авось" – устойчивое словосочетание, известное по всему миру. Если задуматься и поразмышлять над термином, то очень быстро поймёшь, что банальной надеждой на рядовую удачу всю палитру явления не передашь. Самым простым, но и самым непонятным можно считать такое объяснение: у нас веками выработалось сказочное, назовём так, мироощущение. Это, когда рациональное заменено художественными допущениями, а сумма углов в треугольнике на плоскости не всегда равна 180 градусов.

Наш "авось" не требует объяснения и какого-либо понимания, он дан нам с рождения в нагрузку к общей мешанине наших качеств. Его нельзя натренировать, воспитать или заказать по почте. Вера в "авось" – привилегия данная (или навязанная?) нам неизвестно кем или чем. Тут и природа, и география, и история, много чего ещё. А способность жить

по его правилам и не "дать дуба" раньше времени – высший пилотаж. Главное – не заморачиваться, а получать удовольствие от процесса. Сколько раз в истории наша непредсказуемость и неожиданность (честное слово, кажется, что и для самих себя!) вывозила нас по кривой дорожке из, казалось бы, безвыходных положений!

Можно и дальше расписывать эту нашу "изюминку". А можно подойти к делу критически и попытаться подобрать слова, максимально близко стоящие по смыслу. Отойти от этого непонятного "авось" и обрисовать явление понятными терминами. И уже работать с ними, попытаться сбоку подобраться к иррациональному "авосю". Слабой стороной этого метода является обстоятельство, скорее математическое, когда искомая величина ("авось") получается не простым сложением составляющих её компонентов. Простой арифметикой не обойдёшься – в дело и логарифмы с возведением в степень пойдут.

Оговорюсь сразу, рассматривать буду только самые вопиющие слагаемые, которые и сделали "авось" национальной чертой. Начнём с необязательности, когда любая договорённость не ставится ни во что, и решения принимаются уже по ходу дела. "Правила игры" меняются произвольно и не всегда все "игроки" ставятся об этом в известность. Взаимоотношения нашего правительства и народа – красноречивая иллюстрация таких "переигровок". Плевать на все последствия!

Очень туманная составляющая – обречённость, вера в неотвратимость судьбы. Чтобы ты не делал, как бы ни напрягался – всё будет так, как заложено свыше. Очень удобная отмазка. Это можно объяснить нашей историей, когда междоусобицы и вторжения сделали пустым звуком строительство планов на будущее. Какой смысл – восстанавливай потом... Из этого вытекает следующее слагаемое – пофигизм. Тут и объяснять нечего. Не стоит здесь искать философский подтекст. Мы имеем обыкновенную лень вместе с глупостью, возведённую в степень раздолбайства. Обычная русская троица. И это лечится только пересадкой головного мозга.

Та-а-ак... Уж лучше я, как и прежде, буду руководствоваться привычно – нейтральным авосем, чем всеми этими геморроидальными структурами. Буду действовать на месте по ситуации...

Глава 2. Дорога в неизвестное.

Так удачно сложилось, но этот склад располагался буквально в шаговой доступности от дома. Очень удобно – неполный час полуспортивным шагом по знакомой, а кое-где и живописной местности, и ты на рабочем месте. Если смотреть по карте, то по прямой линии вообще полтора километра от подъезда до ворот. Но о картах и оврагах мы уже говорили... Поэтому в реальной жизни расстояние, доказанное практическими измерениями, составило ровно пять ки-

лометров и сократить его не представлялось возможным, так как активно мешал МКАД. А "подвинуть" это препятствие, как вы понимаете, весьма затруднительно.

Понятно, что слишком долго уговаривать меня не пришлось, и устраиваться на работу я направился твёрдо и осознанно. Единственное, что меня смущало, так это полное отсутствие даже приблизительных познаний о специфике складской работы. В страшном сне я не мог себя представить в должности кладовщика!

Предварительная договорённость о встрече с представителем склада достигнута, но совершенно не внесла ясности, ни малейшего просветления в густом тумане, окутавшего мои обязанности. Было сказано много слов о растущей организации, неуклонно повышающихся объёмах и расширении торговой сети, но конкретики я не добился. Возможно, это и правильно – зачем отпугивать потенциального сотрудника. Придёт и на месте сам всё для себя решит. В любом случае, впереди у меня есть пять километров, чтобы развеять свои последние сомнения... Или придумать новые...

Помолясь, вышел из подъезда и направился... Чуть не сказал в последний путь... Тьфу-тьфу-тьфу! И направился в сторону МКАДа, чтобы его пересечь по мосту и углубиться в Подмосковье, клином врезавшееся в тело московских замкадовских земель.

Самое забавное и одновременно грустное то, что всё или почти всё связанное с воспоминаниями о моём пионерском

детстве в районе, в результате его развития и облагораживания сведено на "нет". Живописный овраг засыпан и частично застроен какими-то пошлыми бассейнами и хозпостройками; дремучий лесопарк рассекли заасфальтированными тропинками; МКАД хрен перебежишь; заросшие высоченным кустарником пустыри, так привлекавшие своей таинственностью, затыкали многоэтажками. И там, где раньше можно было, смело играть в прятки, теперь не протолкнуться среди мам с колясками и прочих праздношатающихся, появившихся на районе как-то неожиданно и во множестве.

Прогресс прогрессом, но так получилось, что и центр города перестроен и Тушино – все мои детские воспоминания о Москве стали виртуальными и сохранились только в памяти. Не осталось таких мест, где бы я мог остановиться и ткнуть пальцем – вот оно и с ним связано то-то и то-то. Головой понимаешь, что не всё можно перетащить из прошлого, да, и не нужно... Зато та светлая грусть, что временами накатывает и обволакивает своей теплотой, как бы подмигивает: "Паренёк, тебе есть, что вспомнить! Да, и склероза пока нет..."

Очень интересное состояние наступает после осмысления того факта, что значимые для тебя места, казавшиеся вечными и незыблемыми, как-то растворяются и теряются без следа в дымке прожитого. Какое-то осиротение что ли и нечаянная растерянность, требующие своего осмысления и объяснения. Ещё одна засада – как это осмыслить и объяснить?

Наверное, это возрастное и для современной молодёжи подобные мучения непонятны и кажутся бесполезной тратой нервов и времени. Если это состояние называется ностальгией, то она у меня какая-то избирательная, без идеологической составляющей. Впрочем, если вспомнить пионерское детство, то и здесь можно обойтись без марксизма-ленинизма напополам с маразмом. В нашей школе (все восьмидесятые) этим особенно не увлекались и в голову школьникам гадили без чрезмерного фанатизма.

А теперь я иду по району и всё это вспоминаю... констатирую изменения... Погода стоит замечательная, даже не похоже, что на календаре апрель месяц – по ощущениям полноценное лето. Есть прекрасная возможность подумать и разработать стратегию своего поведения на собеседовании. В принципе, единственный козырь, который я мог высокомерно швырнуть на стол перед работодателем, это – диплом о высшем образовании. Но, положи руку на сердце, на фиг нужно на складе высшее образование. С этим "козырем" всё предельно ясно... Моё природное призвание, как я сам для себя решил, сочинять оригинальные тексты, могло вызвать только снисходительную усмешку. И боюсь, только усилило бы директорское желание увеличить разбег для могучего пинка под зад. Надо будет поглубже засунуть в себя все эти "козыри" и выкладывать их только перед самым началом мордобоя, если дело зайдёт столь далеко. Так, стоп! Не в ту сторону я стал думать...

Тем временем, перебирая возможные сценарии, я постепенно приблизился к мосту через МКАД. Как не крути – мой персональный Рубикон, который нужно перейти... Ну, я не Цезарь и мои ставки были скромнее, но этот рубеж я преодолел в некотором волнении. И только на другой стороне для себя окончательно определился, что решение принято бесповоротно и "железно". И... успокоился. Такая расслабленность вдруг наступила, что стало немного боязно, как бы ни развалиться, тут же, под мостом и не уснуть на радостях. Это было бы совсем некстати! Немедленно нужно собраться и прекратить истерику! Гимназистка, итить твою мать! Завершив таким волевым методом свою внутреннюю борьбу, решил вернуться к реальности.

На словах изложенный маршрут движения на практике упирался во вполне конкретную речку (уже не Рубикон, а обыкновенная Вонючка, мешающаяся на пути), которую надо как-то преодолеть. Схему проезда мне пересказали, но забыли уточнить, что она была адаптирована для автомобилистов! И какой бы сухой погода не была, но весеннюю распутицу, превратившую обочины в непролазное болото, никто не отменял. Москва закончилась вместе с тротуарами, парниша!

И снова "перекрёсток судьбы", правда, местный, малозначимый. Но, зато, вполне конкретный и труднопроходимый на местности! Долго я там топтался... Наконец, решил, что если идти по условной обочине МКАД, то изгваздаюсь в гря-

зюке меньше. Главное, не потерять общее направление движения и не заплутать в строящемся микрорайоне, маячившем на горизонте в нужной мне стороне.

– Мужик! Не подскажешь, как выйти к птицефабрике? – спросил я у аборигена, смело бороздившего в болотных сапогах местную царь – лужу.

– Там уже давно нет никакой птицефабрики! Одна сплошная барахолка. А здесь можно пройти только летом, когда немного подсохнет и половодье закончится. Надо идти по МКАДу, – подтвердил мои опасения словоохотливый болотоход.

– Спасибо на добром слове...

– До барахолки километра два... Маршрутка останавливается по другую сторону моста, – продолжал выдавать полезную информацию мужик.

– Буду знать...

Пикантность моего положения состояла в том, что если я заблужусь, то не смогу словами объяснить куда мне, собственно, нужно. Узнав из телефонного разговора, что контора расположена на территории хорошо знакомой мне фабрики, где мы в детстве играли на плотине, я на радостях не уточнил официальный и фактический адрес. Перезванивать и уточнять адрес посчитал делом неправильным и не увеличивающим мой и без того неважный рейтинг. Все надежды только на внутренний компас, так как визуальных ориентиров с моего детства не осталось никаких. Какие, к чёрту, ори-

ентиры, если МКАД уже давно не перейдёшь по проезжей части, как раньше!

Дорога в обход оказалась не такой уж страшной и долгой. Вывела она меня к окраинам микрорайона, сохраняющим признаки присутствия строителей, но уже вполне готовым к принятию первых жильцов.

Я выбрался из зарослей придорожной растительности на широкую асфальтированную дорожку и направился к непонятному клубу пыли, который преграждал моё триумфальное шествие к складу. Чем ближе я подходил, тем отчётливей понимал, что это не только клубы пыли, но ещё и эпицентр какого-то локального катаклизма, разрастающегося с каждой секундой. И он не просто разрастался, но и неуклонно приближался ко мне с неплохой скоростью. Я уже отчётливо мог различить не только заполосные крики какого-то мужика, отвратительное трещание непонятного механизма, но и множественный собачий лай. Я остановился в недоумении и не понимал, в какую сторону мне податься, чтобы не оказаться в самом эпицентре надвигающегося шторма.

Наконец, из-за угла выскочил источник шума – дурацкое и непонятное изобретение извращённого человеческого ума. Микромотоцикл высотой ниже колена оседлал плотный чужак, в десять раз, превышающий свой аппарат по объёму, с красным и потным лицом, разукрашенным грязными потёками от оседающей пыли. От меня не ускользнул сумасшедший взгляд выпученных от ужаса глаз "микромотоцик-

листа". Оглушающий треск двигателя и клубы отработанных газов только усиливали отчаянное положение седока. Чувствовался настоящий, без художественных прикрас, трагизм ситуации.

– А-а-а-а-а-а!!! – визжал поросычьим фальцетом владелец своего пыточного приспособления на колёсиках.

Среди всей этой кутерьмы, выпрыгнувшей на меня из-за угла, проглядывался не только вцепившийся в рулик своего средства передвижения силуэт дяди, но и окружившая его свора из трёх собак. Собаки плотно обложили свою жертву и всячески стремились её остановить, повалить на асфальт и разорвать. Грозный лай, переходящий в кровожадный вой, перекрывает только истошный визг "байкера" и треск мотора. Всё очень громко и истерично.

В клубах дыма на переднем плане суетится огромная психан, стремящаяся откусить голову этому дураку. Из её пасти выпадают жуткие хлопья пены. Сам человек на своём агрегате с отчаянно вращающимися колёсиками старается увернуться от страшной пасти своего преследователя. Он полностью виден за мощными ногами собаки под её брюхом. Мужик вжался в сидуху таким образом, что его колени расположены гораздо выше головы. Я оказался в двух шагах от сцены, вызывающей и ужас и, одновременно, истерический хохот.

– Очешуеть!!! – со странным смещением самых сильных эмоций я закричал в полный голос, не пытаясь подбирать

слова.

В эту же секунду на сцене появляется мужик в форме охранника с каким-то дрыном наперевес. Отважный гладиатор уверенно направляется к "клубку страха" с явным намерением прекратить расправу. Размахивающий ломом (это оказался покрашенный в красную краску лом с пожарного щита) охранник врезается в "клубок" и начинает манипулировать своим оружием направо и налево, грозя зацепить и спасаемого. Мелькают собачьи хвосты, уже хрипит любитель смешных покатушек и над всем этим гвалтом свистит красный джедайский лом охранника.

Собаки побеждены и всей троицей убегают, наверное, на поиски очередной жертвы.

– Не хотел бы я оказаться на его месте... Круто тут у вас, однако... – я не нашёлся, как выразить своё ошеломление от увиденного побоища, едва – едва предотвратившее собачье пиршество.

– Надо думать, где катаешься – ещё не отошедший от горячки боя, воскликнул охранник.

– Но, собаки... Они же совершенно дикие... Этого эквилибриста чуть не сожрали!

– Бывает...

– И часто? Я, почему спрашиваю...

– Тут их целая стая. Теперь точно будут ловить, – местный джедай положил лом на плечо и, посчитав наш разговор оконченным, удалился.

Весь в соплях и грязи, превратившись под ударами судьбы в натуральную свинью, в лохмотьях вместо одежды, микромотоциклист продолжает валяться на спине в дорожной пыли вместе со своим драндулетом. Чисто по-человечески его жалко.

– а-а-о-о-и-и-е-е-у-у-ё-ё-ы-ы – нечленораздельное мычание, вперемешку со всхлипами, выражают весь пережитый им ужас.

Для себя я сделал вывод, что, наверное, стоит поискать более спокойный маршрут. Или таскать с собой лом, что совсем не практично... Кое-как пострадавший встал на ноги, присел разок для разминки и, не переставая лить горячие слёзы, поднял свою машинку. Я покинул место происшествия, когда он добрался до лавочки и закурил выпадающую из дрожащих рук сигарету.

Пока продвигался к своей цели, под впечатлением от увиденного безобразия и услышанного шумового сопровождения размышлял над превратностями судьбы. Неожиданно для самого себя пришёл к выводу, что вся наша жизнь похожа на поездку этого самокатчика. В меру своих сил и представлений о прекрасном настоящем каждый из нас старается разнообразить своё существование, пыжится, стремится выделиться, показаться окружающим с самой небанальной стороны. Часто идёт на крайности, возможно, даже на прямой подлог и откровенную провокацию, но демонстрирует своё равнодушие к окружающим и ждёт подобного отно-

шения к себе. Как иначе можно объяснить увиденное мною цирковое чудачество? Только, как отчаянной попыткой доказать всему миру, что я могу! Неважно, что выгляжу полным идиотом, но эту попытку можно считать реализованной в полной мере! Смотрите, какой я красивый на этой двухколёсной чепухе!

А собак этих, если включить фантазию, запросто можно наделить свойствами некой высшей консервативной составляющей нашего общества. Страшноватой, пожалуй, но обладающей регулируемыми свойствами, не позволяющей распоясаться совсем уж расторможенным персонажам, плюющим на все правила приличия. Получилось, конечно, предельно наглядно, с хорошим перебором, правда, но очень доходчиво. А если перенести ситуацию на государственный уровень, то и симптоматично.

Нет, меня всё-таки зацепил этот номер, этот кульбит местного мотолюбителя... И где он только достал эту игрушку? Хотя, допускаю, что наши четвероногие друзья немного переборщили с "уроком хорошего тона"...

Дальнейший путь до склада я преодолел без приключений, немного поплутал по территории этого, полного загадок района... Но, согласитесь, это такие пустыки в сравнении с мировой революцией...

Ну, вот, наконец, после всех своих путевых рассуждений и сомнений, прерываемых всяческими неожиданностями, добрался до той самой фабрики, где играл в детстве. Стою пе-

ред воротами на проходной в нерешительности. Все ли ритуальные действия я совершил? Суеверие суеверием, но сужают ли мне удачу все эти сегодняшние события? Может быть, стоит перенести встречу? Волнуюсь и мандражирую отчаянно... Блин! Завтра опять произойдёт какая-нибудь хрень! Будь, что будет! Вперёд...

Попытался разговорить местного охранника на предмет моей вожаденной цели, но внятного ответа не получил. Только пожелание доброго дня и выразительного движения правой руки в направлении, куда двигаться. Он меня направил к общему плану бывшей птицефабрики, где от руки были добавлены изменения. Как и было обещано, с первого раза я ничего не понял... Впрочем, со второго раза туман тоже не развеялся.

Обширная, охраняемая территория бывшей птицефабрики, густо застроенная одноэтажными кирпичными корпусами, в прошлом – курятниками. Схема расположения корпусов на территории составлена таким удивительным образом, что я простоял у этого плаката, наверное, минут двадцать пока не нашёл на ней нужный мне корпус. Как можно так нумеровать!? Все корпуса построены одновременно, почему их нумерация "пляшет" шаманскими камланиями? По какому принципу искали точку отсчёта? А если нашли её, то почему не отталкивались от неё? Чтобы враг растерялся и заблудился!? Сусанины...

Так – так... Вот, он! В самом дальнем углу! Нужный мне

корпус расположился у противоположного забора. Ну – ну... Мне предстоял неблизкий путь по лабиринту местных улочек и переулков. Ситуация усложнялась новостроем, который запутал и без того чудаческий план. Неужели арендаторы платят такие большие деньги, что землевладелец начинает гадить самому себе и лепит "свежие" сараи на любой свободный пяточок земли!

Какой-то Шанхай начала XX века! Всё, что можно продать за денежные знаки здесь продавалось! Разнокалиберные коммерческие организации предлагали и сапожные гвозди, и пиломатериалы, и куриные окорочка... Петлял в изумлении по территории, словно по огромному базару из середины девяностых. Не заметил только обязательных труханов и дублёнок.

Хрен разберёшься в планировке, а – разберёшься, то ещё надо подумать, как пролезть в проездики и проходики, образованные наколбашенными друг на друге торговыми точками... Некоторые участки пути моего следования образовывали изолированные зоны собственного микроклимата со своими флорой и фауной. Все климатические зоны родной страны были представлены! И заболоченные участки, и тайга, и лесостепь... Если поискать, может, и ледники отыщутся. Расположение корпусов каким-то мистическим образом способствовало проявлению эффекта аэродинамической трубы. Очевидно, так было задумано при проектировании, чтобы выдувало с фабрики к чёртовой бабушке все ку-

ринные "наработки". Во время моего визита был сезон песчаных бурь, и вся моя прямая, как стрела, дорога представляла собой огромный пескоструйный аппарат. Скорость и сила ветра – юпитерианские.

Ну, и обязательные полудикие собаки в свободном выгуле... Без них и кошек я уже не представлял себе этот удивительный конгломерат в нескольких сотнях метров от Москвы. Если честно, то я немного отвык, что животные могут спокойно бродить среди людей и вести вполне дикий образ жизни, как в Африке. Столько всего интересного на белом свете делается! Дорога на работу, совмещённая с сафари и с экскурсией в прошлое! Очень познавательно...

Моё маленькое путешествие приблизилось к своему долгожданному завершению. Вот он – корпус, в котором разместились фирма. Здание представляет собой кирпичный одноэтажный барак, мало приспособленный для перевалки запчастей. Сильно вытянутый прямоугольник с низкими потолками под двускатной шиферной крышей построен именно для курятника и потребовал значительных усилий от сотрудников для приведения его в относительно работоспособный вид.

Глава 3. Вкладыш.

Не успел я переступить порог своего нового места работы, как сразу же понял, что попал в мир удивительный, пол-

ный самых неожиданных открытий. Мир, где каждый день готовит для тебя приключения и переживания, которые ты, и вообразить себе не мог получить от столь прозаического на первый взгляд места, как склад временного хранения автомобильных запчастей.

День моего предполагаемого оформления в качестве нового сотрудника совпал с прибытием фуры с товаром. Разгрузка морского контейнера подходила к концу, и всё свободное пространство на входе и далее по стене вглубь склада до самого потолка было заставлено разнокалиберными коробками. Оставалась узенькая тропинка, ведущая от нарапашку открытых ворот в административный уголок с интересующими меня кабинетами.

В процессе выгрузки привезённого добра принимали участие все свободные сотрудники конторы, мои будущие коллеги. Они выстроились цепочкой и, словно кирпичи на стройке, перекидывали коробки. Некоторое время я с восхищением понаблюдал за их слаженной и изнурительной работой. Некстати подумалось, что и я буду, вот так, в мыле шарашить коробасы и света белого не видеть.

– Нравится? – ко мне подошёл плотный парень с сигаретой в зубах.

– Бодро работают... И так каждый день? – я переключился с матерящейся цепочки на нового персонажа.

– Сегодня – праздник! Ежеквартальный контейнер... Оригинал приехал! Ты по какому вопросу? Меня зовут Сер-

гей... – собственно, таким образом, он и ввёл меня в курс дела, а, заодно, и пригласил к сотрудничеству.

– Очень приятно, получается, что мы – тёзки! Мне бы с директором поговорить насчёт работы... Хочу устроиться к вам, но сомневаюсь – вовремя ли...

– Вовремя. Люди нам нужны. Сейчас ребята отпустят контейнер, и я провожу к боссу... – Сергей торопливо забычковал окурок и присоединился к остальным.

Чтобы не мешаться под ногами, я вернулся к дороге, по которой пришёл и продолжил первичный осмотр и "терминала" и всей окружающей территории. Разгружаемая фура представляла собой, как бы продолжение корпуса склада, и всей своей немалой длиной перегораживала проезд по перпендикулярно пролегающей перед складом дороге, по которой я прохаживался в ожидании. Водилы соседних организаций, пытающиеся объехать это неожиданное препятствие, корячились на обочинах и ухабах, отчаянно зывали к совести наших кладовщиков. Но их равнодушно игнорировали – деваться-то всё равно некуда...

– Гаврюша, закидывай коробки на самый верх! – приказывает упругий и крутобокий крепыш в "неуставных" шортах.

– Хорошо... – ворчит недовольный Гаврюша. Гаврюша – парень, раскладывающий коробки на самой верхотуре кучи, уже выгруженного из контейнера товара.

– Пошли фильтры, они полегче! – доносится голос невидимого сотрудника из контейнера и слышится его топот, уда-

ляющийся в глубине "коробочки".

– Ну и жарища, употел... – отдышавшись, шепчет мой новый знакомый Сергей.

Судя по тому, как долго ходил невидимый сотрудник по внутренностям контейнера и его жизнерадостное напевание, можно было догадаться, что разгрузка завершается. По отдельным фразам я уловил, что ребята занимаются этим увлекательным делом уже больше трёх часов.

– Я – готов... неуверенно подал голос Гаврюша из-под потолка.

– Принимай! – бодро продолжал распоряжаться крутобокий крепыш.

Наконец, контейнер опустел, фура получила возможность перестроиться и освободить проезд. У кладовщиков из цепочки появилась минутка передохнуть и попить водички. Время обеденное и солнышко жарит совсем не по-весеннему.

Постепенно, сужающимися кругами, я приближался к группе освободившихся сотрудников, расположившихся покурить на лавочке в тени раскидистой сирени. Перед тем, как подойти познакомиться, решил послушать "внутрикорпоративный" разговор. С первых слов понял, что все немного на взводе от неожиданного приезда контейнера и отчаянно проклинаят мифическое начальство, которое не в состоянии отладить механизм работы логистического отдела фирмы и, в который уже раз, "поддавливает" своих сотрудников

врасплох.

Трое, оставшихся кладовщиков докидывали последние коробки в явном нетерпении присоединиться к тем, кто уже занял в тенёчке лучшие места.

– Гаврюша, шустрой! – продолжают издеваться "неуставные" шорты.

– Бу-бу-бу... – невнятное бормотание с вышины, теряющейся в клубящейся пыли.

– Протолкни коробку наверху кучи, – советует Гаврюше совершенно лысый парень, стоящий у подножья лестницы с коробкой в руках.

– Бу-бу-бу... – повторяется невнятное бормотание с лестницы.

Мне с улицы видна вся картина: и лестница, и Гаврюша на "горе"... Над верхним уровнем кучи показывается взъерошенная голова верхолаза. Он продолжает подниматься, пока его поясница не оказывается на уровне верхних коробок. Он наклоняется вперёд и упирается в лестницу одним большим пальцем левой ноги. Видно, что он прикладывает значительные усилия для того, чтобы поправить мешающуюся коробку и сохранить при этом равновесие.

– Не ждите меня! Надо поправить коробочку, – с этими словами Гаврюша окончательно исчез в темноте верхнего уровня.

Все присутствующие посчитали свою миссию по разгрузке контейнера выполненной и окончательно расслабились. И

никто не обратил внимания, что лестница, по которой совершил своё восхождение отважный альпинист, заметно покосилась.

Я решил, что наступило самое удобное время для знакомства, как одновременно с этим, на лавочке ребята заметно активизировались и с настороженными лицами гурьбой направились обратно на склад. Я с интересом последовал за ними на некотором отдалении. Все обратили внимание, что лестница практически упала.

– А-у-у! Хватит спать, балласт! – крепыш в шортах всем своим внешним видом и манерой поведения подчёркивал своё руководящее положение.

– Куда пропал этот урод! – Лысый выражает общее нетерпение. Кроме того, чувствуется, что с Гаврюшей у них давние счёты.

– Тихо! Слышите... – приглушённый голос Сергея заставил всех замолчать.

Собравшиеся присели на корточки и напряжённо стали вслушиваться в "дыхание" рукотворной горы. Мне это напомнило сцену из фильма про взломщика сейфов. Разница только в том, что сейчас одновременно семеро "домушников" пытаются зафиксировать долгожданный щелчок в механизме замка. Кажется, я понял, что пытаются определить наши следопыты! Удивительно, смешно и, одновременно, страшно! Я первый раз сталкиваюсь с подобной ситуацией...

Очевидно, после того, как лестница "шевелинулась", Га-

Гаврюша потерял последнюю точку опоры и сорвался "солдатиком с головкой вниз" в колодец, образованный неаккуратно набросанными коробками.

– Кажись, какой-то стон... – Сергей неуверенно указывает на предполагаемое место источника звука.

– Непонятно... – задумчиво произнёс крепыш, идентифицированный мною, как начальник.

– Да, этот дурак, каким-то образом провалился на самое дно! – наконец, догадался Лысый.

– Нн-оо... Эт-то невозможно! – заикаясь, проговорил Сергей.

– Гаврюша может всё! Растаскиваем кучу! Живо! – начальник пришёл в себя.

– По-хорошему, этого "друга" следовало бы немножко там попридержать... – ворчит Лысый, но раскидывать коробки не перестаёт.

– Быстрее, быстрее! – начальник подгоняет сотрудников, но на помощь не спешит.

Завал в лихорадочном темпе ликвидирован. Видна ниша, в которой вниз головой с вытянутыми вдоль тела руками "стоит" Гаврюша и постанывает. Видна красноречивая трёхметровая глубина "колодца", на дне которого оказался, приземлившись на голову, страдалец. Это расстояние он преодолел, словно торпеда, вылетевшая из пускового аппарата подводной лодки. "Спасатели" застыли в изумлении. Я же с самого начала спасательной операции, как открыл рот, так

и не могу его закрыть в восхищении от разворачивающейся передо мной сцены.

– Если кому скажешь – не поверят... – Сергей в полной растерянности от увиденного феномена и не знает: то ли плакать, то ли смеяться.

– Да-а-а, уж... – задумчиво протягивает молодой парень в очках.

Очухавшись от первоначального шока, ребята бросились выколупывать Гаврюшу из образовавшегося "пенала" и переворачивать его на ноги. Бардовое от натуги, выпачканное в потной пыли и выражающее вселенские муки, перекошенное от головной боли, лицо Гаврюши с закрытыми глазами, казалось, ему не принадлежит. То, что он ещё немного живой выдаёт только тихий стон сквозь плотно сжатые губы.

– Крови нет? Сажай его на коробку... Да, не на эту! Передавит лампочки – и тогда для него точно наступит вафларамеевская ночь! – начальник интонационно пытается выразить своё соболезнование. Чувствуется, что он тоже потрясён увиденным.

– Варфоломеевская... – в надежде принять участие в общем разговоре, поправил я крепыша, но был прогнозируемо проигнорирован.

Сидящий на коробке Гаврюша держится за голову обеими руками и тихонько стонет, постепенно оживает и приходит в себя. Все участники спасательной операции полукругом обступили пострадавшего и соболезнуют, как могут.

– Да-а-а... – снова протянул парень в очках.

– Ко всему был готов, но такое... Честно, не ожидал... – с восхищением в голосе от увиденного кошмара проговорил Лысый.

Определённым усилием воли мне всё же удалось закрыть открытый в удивлении рот. Время для знакомства с сотрудниками ещё явно не наступило. Нужна пауза, чтобы переварить полученные впечатления, переосмыслить текущую повестку дня, подумать о бренности бытия... Должна же, в конце-то концов, пройти эта взбудораженность, какая-то болезненная!

Какой интересный получается у меня первый рабочий день! Я ещё не успел устроиться... Не успел даже дойти до того места, где устраивают на работу, как посыпались приключения, одно другого занимательнее! Самое время задуматься, а потяну ли я такой напряжённый в эмоциональном плане график... Надеюсь, что сегодня просто такой день выдался... Чтобы я его навсегда запомнил, как нечто судьбоносное и неординарное.

Воспользуюсь, пожалуй, я любезным приглашением Сергея и начну своё официальное знакомство с конторой, как и планировал, с её руководства. С рядовыми сотрудниками поговорю попозже, когда все оклемаются...

Я отыскал Сергея и напомнил ему о своём намерении с его помощью пробраться к директору. Понятно, что человеку нужно немного успокоиться от столь будоражащей раз-

грузки и её последствий. Мы отошли в сторонку и разговорились. Общими словами он сориентировал меня в складской системе координат и том месте, которое он в ней занимает. Сергей – сотрудник фирмы, отвечающий за обеспечение склада товаром. Ответственное и официальное лицо! Старается быть в стороне от событий, но обязанности, на него возложенные, этого сделать не позволяют. Самый критикуемый (смягчим определение) из постоянно "доступных" для кладовщиков персонаж. Является наглядным образчиком общего беспредела, творящегося в фирме в области снабжения. Скачкообразное поступление товара на склад (кладовщики неделю "сосут лапу" – неделю погибают от перенапряжения в попытке разгрести привоз) выматывает и не улучшается из года в год – Серёга под рукой, ему и по шапке. Не во всём он объективно виноват, но критикуется всегда.

Кладовщики знают о "подневольной" должности снабженца и долго зла на него не держат. Один из самых профессионально подготовленных сотрудников фирмы, реалист, но "инфицирован" тотальным равнодушием и легко может "забить" на какой-то второстепенный вопрос. Его можно охарактеризовать как жизнерадостным хамом и добродушным матершинником, так и просто уставшим от пахоты конём, стремящимся "соскочить" с пашни в холодок. Кладовщикам помогает на разгрузке совсем нечасто, а сегодня – вообще, форс – мажор.

Полученные из беседы сведения я аккуратно сложил в ко-

пилочку своих знаний о конторе, но конкретных выводов делать не торопился. Определённое мнение сложилось, но торопливое принятие решения о конторе и моём в ней месте, если таковое случится – дело последнее... Стал мысленно перебирать все имеющиеся пословицы и поговорки о труде, но заикнулся на испуганных глазах и работающих руках, плюнул... Опять всплыл образ Гаврюши, стоящего на ушах. Надо поскорее забыть этот образ, какой-то демотиватор несвоевременный... Надо срочно переключиться на позитив! Негоже, вот так, сразу включать заднюю передачу... По всем раскладам день сегодня явно неординарный и спешить не стоит. Я даже на склад ещё не зашёл.

Глава 4. Разговор с директором.

Пока мы перекуривали, освободился генеральный директор, и Сергей проводил меня бочком – бочком по "тропинке", образованной выгруженным товаром, в его кабинет. Этот кабинет – обыкновенная выгородка из гипсокартона, смастерённая местным самоделкинским – завхозом. Таких "кабинетов" в административной секции, отделённой от производственного помещения склада, несколько. Заняты они бухгалтерией и прочим секретариатом. Вместе с боссом в этой коммуналке ютятся ещё трое обитателей. Я их не вижу, но очень хорошо слышу.

Сама директорская коморка красноречиво говорит за сво-

его хозяина. На стенах и шкафах расставлены макеты кораблей и прочая морская атрибутика, вплоть до андреевского стяга. Ну, и для души – мотоциклетный шлем с крагами.

Анатолевич – генеральный директор фирмы. Все его зовут просто босс. Он к этому, как я понял сразу, привык и не обижается. Ну, и я в дальнейшем буду его величать боссом. Едва познакомились, сразу же перешли к делу. Мне даже не пришлось долго его изучать – вполне характерный персонаж из сериалов о бандитах. Матёрый кабан. Является яркой иллюстрацией понятия "русский бизнесмен из лихих девяностых". Я понял, чего не хватает в общем антураже его кабинета – биты! Обыкновенной бейсбольной биты, которая вписалась бы в обстановку идеально и естественно. И ни у кого из посетителей кабинета даже и в мыслях не возник бы вопрос, а, собственно, зачем? Ответ сидит в директорском кресле, собственной персоной, по – ленински прищурившись. Кажется, что сам ещё не осознал, что на дворе новое тысячелетие. Повадки в поведении, манера вести дела, осуществлять руководство и стилевые "тонкости" в общении с кем бы то ни было – всё говорит о том, что он пребывает в счастливом осознании самого себя в качестве отрывка эпохи малиновых пиджаков. Считает, что он не обязан быть психологом, и "рулит" в директорском кресле так, словно казак в седле шашкой машет. В коллективе считается, как выразился Сергей на предварительном перекуре, что он обоснованно пользуется авторитетом, скажем так. Характер по-

добен весеннему ветерку – хрен поймёшь, что будет через минуту.

С одной стороны, такой тип директора удачно сочетается со складской и торговой спецификой конторы, где требуется пробиваемость, жёсткость с хамоватостью, но с другой – сотрудники пребывают в постоянном стрессе. Это нужно будет учесть... Ёлки – палки! Тут на каждом шагу нужно постоянно что-то учитывать... Минное поле какое-то...

Как и было предсказано, ни мой диплом, ни личные предпочтения, хотя и вежливо отмечены, но в расчёт не приняты. Грубо говоря, жизнь начинается с чистого листа. Больше я ничего не говорил, а только слушал. А босс поговорить любил и, пользуясь своим служебным положением, активно этим пользовался. Мне было много чего рассказано, объяснено, втолковано...

Босс неоднократно упомянул, что все те несколько лет, что фирма функционировала на этой территории, она всё время находилась под перманентной угрозой переезда. Это обстоятельство (фактически, полноценный пожар!) не добавляло оптимизма никому из сотрудников фирмы. Каждый год их пугают владельцы земли возможным переездом и каждый год... продлевают договор. Это обстоятельство не могло меня не насторожить. Склад – не иголка, если переезд состоится (жилые массивы подступают всё ближе), то явно не в Москву. А к путешествиям за тридевять земель я был точно не предрасположен. Блин... Босс продолжал вещать.

Фирма занимается реализацией автозапчастей на рынке страны. Необходимо упомянуть, что она является разросшимся филиалом головного офиса, расположенного в другом, далёком городе. Именно в этом городе живёт человек, который имеет полное право называться Боссом с большой буквы. Наш босс – его наёмный работник (для общего развития). Оттуда периодически наведываются делегации разной степени представительности для ревизии и сверки планов с их последующей корректировкой. Настроение у "делегатов" может быть разным и шанс получить "пистон" в задницу рассчитать невозможно.

Для достижения главной цели фирмы имеются многочисленные собственные магазины, разбросанные по ближайшим областям. Задача склада – принять купленный товар, разместить его в соответствии со спецификацией и выдать в свои магазины или сторонним заказчикам в соответствии с их запросом в виде накладной.

Обычный рабочий день кладовщиков состоит из сбора нужного товара (для этого используются магазинные тележки, добытые разными способами, где только можно и нельзя). Их добыча носит полукриминальный характер, а ломаются они часто. Так, что время от времени на складе возникают "тележечные кризисы". Кроме формирования заказов кладовщики занимаются приёмкой новых поступлений, разносом их по складу и периодическими инвентаризациями разной степени масштабности.

Дежурства по складу (задержка после рабочего дня на неопределённое время в ожидании прибытия последней машины) осуществляются по графику. Равно, как и выход на работу по субботам. Год делится примерно поровну на "сезон" и "не сезон" с соответствующей скачкообразной оплатой труда.

Босс отдельно выделил и подчеркнул своё личное отношение к проявлению активной позиции рядовыми сотрудниками. У меня этот, постоянно педалируемый, постулат вызвал непонимание. Но я счёл за лучшее промолчать. Любые поползновения кладовщика оптимизировать рабочий процесс с соответствующей надеждой на увеличение зарплаты натываются на глухое непонимание дирекции. Её политика: ты можешь лечь костью, сколь угодно много перерабатывать, но зарплату тебе не повысят, ни при каких обстоятельствах. Не доволен – увольняйся. По всем прикидкам выходило, что сотрудников здесь не особенно сильно ценят.

Мероприятия по сплочению коллектива в единую команду ограничены поздравлением с днём рождения и ежегодным всеобщим корпоративом в одном из ресторанов.

Не знаю, какие у начальника с психологией отношения на самом деле, но при разговоре со мной он явно отошёл от шаблона в поведении "начальник – подчинённый" и использовал метод "от противного". Наговорил столько противоречивой информации, что не сразу разберёшься, а где тут, собственно, правда и нужно ли сразу же убегать сломя голову. Я

был смущён, обескуражен, но и заинтересован, одновременно. Странное ощущение, когда ты понимаешь, что подвох есть, но чтобы его определить, нужно непременно устроиться на работу и искать этот подвох в поте лица своего, корячась с коробками, на благо любимой конторы.

– Хватит болтать! Остальное узнаешь на складе, – очевидно босс счёл свою задачу по вводу меня в курс дела выполненной и закруглил "беседу".

– Когда мне приступать к работе? – сегодня была трудная пятница и появилась потребность перевести дух и на досуге обмозговать вышесказанное.

– Оформляйся в бухгалтерии и выходи в понедельник к восьми утра.

Зашёл в соседнюю комнату, передал "привет" от директора вместе с документами и вышел из ворот склада, словно, только что сам перекидал всю эту кучу коробок. Знакомство с будущими коллегами решил отложить до понедельника. Однозначно, требовался продолжительный покой для "переваривания" сказанного командиром и Сергеем. Принципиальное решение уже принято – осталось для самого себя принять и, по возможности, понять кое-какие нюансы, смириться с уже проглядываемыми неудобствами... И ребятам мешать не стоит – разбирать такие кучи, я ещё не обучен.

Знакомой дорогой с ворохом впечатлений и смутных ожиданий отправился я в обратном направлении. Разговор с директором всё не отпускал меня. Что-то осталось не прояс-

нённым, пока не пойму, что именно... В голову лезли стародавние исторические аллюзии... Что-то мне это напоминает. И подходя к мосту, я, наконец, сообразил, какой эпизод меня тормозил всё это время! Он совсем не по теме нашего с директором разговора, но осадок в душе оставил примерно, такой же, двусмысленный.

Не знаю, почему вспомнил, очевидно, неслабо меня в своё время эта информация перепახала. Ночами спать не мог! Никак не мог понять почему именно так сложились обстоятельства, почему действовали так, как было изложено в том стародавнем донесении времён Второй мировой войны, а не иначе. Я и после первого прочтения надолго погружался в размышления, правда, немного с другим оттенком... Так и не определился я окончательно со своим отношением к тем удивительным фактам. И забыл об этом письме...

Какие всё-таки выкидывает фортели история! Как так получается, что номинальные враги имеют гораздо больше общего, чем номинальные союзники!? Вроде, как подрались родные братья, и тут в их кучу ввязывается совершенно незнакомый человек. И половина братьев эту "помощь" принимает, а незнакомого человека называет "союзником". Все потом быстро разобрались, что к чему, но... Чудны дела твои, Господи...

И вот, совсем недавно, то ли разговор произошёл неприятный, то ли в газете прочитал ерунду, но в памяти опять всплыло воспоминание о давным-давно прочитанном доку-

менте. Я не поленился и снова открыл этот сборник донесений, размышлений, писем, собранных одним американским историком о действиях союзных армий в Северной Африке в самый разгар войны. Эта книжка хороша тем, что в ней не могло быть даже намёка на "холодную" войну и прочие конъюнктурные идеологические вмешательства. Только "голая" констатация фактов без современных на тот момент комментариев ни автора, ни издателя (издано в СССР). Читается тяжело, но смысл уловить можно.

Дело, как я уже сказал, было во время Второй мировой войны в Африке. Не помню точно, то ли в Тунисе, то ли в Ливии. Глубоко в пустыне американская дивизия окружила немецкий батальон в одном из оазисов. Понятно, что даже небольшая группа хорошо обученных солдат под умелым руководством способна поставить неразрешимую задачу перед многократно превосходящими силами противника. Но здесь мы имеем совсем несоизмеримое соотношение сил и географию, не позволяющую применить "правило 300 спартанцев". Итак, немецкий островок окружен морем американцев. Ничто не мешает "погрузить его в пучину вод".

Что делает командование американской дивизии? Оно запрашивает свой, не знаю, как правильно он называется, самый главный штаб в Вашингтоне! С вопросом, что делать дальше. А на дворе 1942 год и ещё ничего не ясно. И любая заминка на одном участке фронта может нехорошо аукнуться на другом.

Мне, воспитанному на героических примерах из действий наших полководцев в подобных ситуациях, подобная, мягко говоря, нерешительность показалась невообразимой дичью, граничащей с трусостью и профнепригодностью. Во время своего первого прочтения этого документа я даже немного позволил себе возмутиться – и эти вояки всерьёз считают себя победителями в войне! Каким образом они вообще смогли себе позволить, чтобы в их головах могла укорениться сама мысль, чтобы поставить себя на одну доску с нами! Неужели это так просто сделать!?

На фоне наших нечеловеческих усилий планетарного масштаба, неисчислимых жертв на фронтах и титанического напряжения в тылу. На фоне нашего Сталинграда, Ленинграда, Брестской крепости, наконец ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.